

УДК 78:373.5

В.А. ДОМОРАЦКИЙ

ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье анализируются тенденции развития общего музыкального образования в Республике Беларусь. Излагается авторская оценка социальных факторов их возникновения. Предлагаются актуальные пути нивелирования существующих противоречий между общественным отношением к музыке как учебной дисциплине, предмету воспитания и массовым увлечением молодежи современными средствами мультимедиа, музыкальными шоу-программами, конъюнктурными телевизионными проектами. Фиксируются возможные направления исследовательских притязаний в области педагогики, представляющие научную новизну и востребованные обществом.

Введение

Хронологический анализ развития системы общего музыкального образования позволяет с относительной долей вероятности зафиксировать принципиальные изменения в последовательном усовершенствовании данной области педагогики. Они отчетливо проявляются в процессе наблюдения за существующим противоречием между снисходительным отношением к музыке как учебной дисциплине и предмету воспитания представителей различных категорий общества и массовым увлечением детей и подростков современными музыкальными шоу-программами, проигрывающими устройствами, конъюнктурными телевизионными “проектами”.

Тенденциозное проявление интереса учащимися к произведениям, не соотносящимся с критерием художественности, не может быть преодолено декларативными заверениями учителя о превосходстве классического музыкального наследия. В этой связи формирование у них мотивации непрерывного эстетического самообразования в процессе приобретения навыков художественно-педагогического анализа сочинений является важной задачей общего музыкального образования. Лишь вообразимая потеря эстетических идеалов, уважительного отношения к культурному наследию и традициям может стать предпологаемым сдерживанием активизирующихся административных решений по популяризации музыкального прагматизма и одновременному снижению внимания к учебному предмету “Музыка”. Причем данная тенденция прогрессирует вопреки пониманию ее меркантильных причин и очевидных следствий в виде утверждения идеалов снобического стиля жизни общества. В подобной ситуации осознание исторической значимости существующей коллизии человеку заурядному представляется весьма затруднительным и неактуальным.

Основная часть

В последнее время фетишизация корпоративных интересов заметно прогрессирует даже в непроизводственных сферах. Весьма наглядно подобный стиль общественных отношений эксплицируется в системе музыкального образования школьников. Это во многом обусловлено дифференциацией музыки на вид искусства и предмет воспитания. Так, большинством администраторов учреждений образования различного ранга более важным признается участие детей в смотрах-конкурсах и праздничных концертах на фоне недооценки воспитательной, следовательно общественной, значимости уроков музыки. Происходит это при очевидной диспропорции между временными объемами и количеством учебных предметов, оказывающих влияние в большей мере на развитие “рационального”, нежели “эмоционального” полушарий головного мозга ребенка.

Прагматизация общественных отношений закономерно отражается в сознании и мировосприятии школьников. В их несформировавшиеся взгляды смятение вносит и такой прецедент, демонстрируемый взрослыми, как пренебрежение классическими нормами нравственности и этикета поведения в связи с адаптацией собственных поступков к современным условиям. Совершенно справедливо по этому поводу замечает Г.К. Селевко: “Ставя достижение успеха главной целью жизни человека, сторонники прагматической концепции воспитания ограничивают успех лишь индивидуальными рамками жизни человека, освобождая его от необходимости ставить перед собой высокие цели, стремиться к общественному идеалу” [1, с. 20]. В связи с этим вообразимой представляется ситуация, когда доминирование стереотипов снобизма, меркантилизма, материального гедонизма ввергло бы людей в сплошную “агонию выживаемости”, при которой смысловое завершение исторической мудрости “Не хлебом единым жив человек” в контексте современных общественных отношений не являлось бы столь однозначным [2].

Развитие потребностного отношения к художественным произведениям как объектам искусства, формирование эстетических вкусов и идеалов у школьников аксиоматично признается перманентной социальной проблемой. Некомпетентное ее решение неизбежно отразится на нравственно-эстетическом состоянии последующих поколений. В этой связи важным представляется осознание школьными учителями методических основ интонационного постижения семантики (смысла) музыкального содержания, влекущего личностное приращение ребенком образовательного продукта. Подобная установка может быть принята в качестве стартового условия развития у учащихся эстетического и, соответственно нравственного, отношения к окружающей действительности.

Творческая, интонационная природа музыки априори считаются детерминирующими факторами ее преподавания. Именно поэтому ретрансляция содержания музыкального образования детей и подростков может осуществляться эффективно лишь с учетом реструктуризации

внимания педагогов к объему передаваемых знаний в пользу приобретаемых ими самостоятельно, развития у них эмоционально-чувственного опыта. Осуществлять это необходимо с целью индивидуального познания ребенком личностной и социальной значимости музыкального искусства и творчества как процесса. Такой путь приобретения знаний о музыке и навыков поисковой художественной деятельности является более устойчивым и практичным по сравнению с возможным приращением их в виде вербальной информации или неосознанных повторений определенных манипуляций учителя. Это становится возможным лишь при отказе от авторитарного поведенческого стиля преподавания и замене догматических, репродуктивных методов выполнения учебных заданий на методы, отвечающие сущности музыкальной импровизационности и элементарной композиции.

Предвидение результатов творчества в стадии процесса является более реалистичным в области естественных наук. Это обусловлено конъюнктурным отношением человека к объектам культуры, создание которых определяется его стремлением к комфортной среде обитания. Именно поэтому ученый или практик, реализующий свои идеи в производной материальной сфере, гипотетически представляют конечный продукт творчества, что чаще невозможно и нецелесообразно осуществлять в области искусства. Практицизм становится панацеей социального благополучия. При этом игнорируется социальная значимость личности, представляющей основную ценность творческого процесса, в какой бы области он не претворялся. Вследствие данных коллизий очевидным становится нарушение иерархии приоритетности нравственно-эстетических идеалов и общественных ориентиров, смещение акцентов с гуманизации человека на обеспечение его утилитарных потребностей. Планирование скоротечного создания материального благополучия на фоне снижения внимания к духовному обогащению детей в рамках общеобразовательной школы представляется иррациональным.

Вполне понятно, что несбыточность нравственно-эстетического апокалипсиса во многом предопределяется содержанием и государственным статусом сфер науки, образования, культуры, то есть теми социальными институтами, которые функционально призваны формировать общественное сознание. Особое место среди них занимает музыкальное искусство. Это обусловлено его массовой востребованностью, интимностью и эзотеричностью восприятия, постоянным обновлением как душевного состояния, так и эстетических чувств. Именно эти свойства музыки являются основанием для многих дискуссий и сентенций. Как правило, мнения материализуются в императивном навязывании репертуара “высокой пробы”, вызывающего у молодежи зачастую обратную реакцию. Особенно неуправляемым становится данный процесс в период самоопределения подростка, социализирующегося в среде расчетливости и эгоизма. В этой связи недопустимым является игнорирование факторами музыкальной моды, эстетическими предпочтениями учащихся, их объектив-

ной невежественностью в содержании аудиозаставок к телевизионным рекламам, основанным на фрагментах классических произведений. “Не музыка является причиной кризиса эмоциональной сферы людей, – считает А.Д. Перепелица, – а определенные виды музыкальной деятельности возникли как реакция на кризис эмоций. В возникновении кризисной ситуации повинны не только объективные причины, но и субъективные, т.е. ошибочная стратегия обучения и воспитания” [3, с. 123, 125]. Учитывая многофункциональность музыкального искусства, наиболее бесспорным данное мнение представляется по отношению к апперцепционно-репродуктивным способам декодировки художественного содержания произведений.

Вместе с тем среди многочисленных функций музыки некоторые из них (например, арттерапевтическая, отражательная, познавательная, пропагандистская и др.) запрограммированы на “целесообразное” ее восприятие априори. Это обуславливает актуальность поиска механизмов развития у школьников непроизвольного эстетического отношения к объектам искусства и окружающей среды даже прагматического содержания. Предваряющим этапом такой работы закономерно является прогнозирование вероятностных мотивов учащихся к самостоятельному постижению ими образцов музыкального искусства в неформальных условиях. Важным фактором следует также считать знание их эстетических потребностей и музыкальных предпочтений. Это снижает психологические противоречия в действиях участников учебного процесса. Запрограммированное педагогом и нелинейное распредмечивание эмоционально-образной сущности музыки становится в таком случае интегрирующим условием между репродуктивным и эвристическим типами образования [2].

В педагогической практике зачастую наблюдается и тенденция к теоретизации урока искусства, идентификации его с другими школьными дисциплинами. Это обостряет проблему интенсификации активных видов творческой деятельности учащихся на уроке. Прежде всего, следует принимать во внимание интуитивное стремление ребенка к игре, элементами которой изобилует музыкальное творчество. Вследствие этого целесообразно исключить необоснованное адаптирование методов изложения учебного материала естественных и обществоведческих знаний к уроку музыки. Методику его проведения необходимо соотносить с законами развития искусства.

Созданию предпосылок самостоятельного проникновения ребенка в мир музыкальной классики без императивного влияния извне способствует бережное внимание к его музыкальным предпочтениям. Учитывая это, усовершенствование методологических основ преподавания музыки в общеобразовательной школе рассматривается в пользу лично ориентированного стиля изложения и изучения учебного материала на уроке. Большое значение для современного ребенка имеют при этом инновационные методы преподавания, основанные на синтезе мультимедиа и традиционных средств обучения. Созданием соответствующих педаго-

гических условий, влекущих поисковые, личностные открытия прекрасного средствами музыки, обусловлена эффективность воспитания нравственно-эстетической чувствительности у школьников.

Активизирующим фактором развития общего музыкального образования представляется системность педагогического синтеза мультимедийных, традиционных и оригинальных (предписаний, наведений, косвенных сведений, семиотических значений) средств обучения. Определяя стратегию изучения дисциплины, необходимо уточнять уровни музыкальной креативности учащихся с целью знания их всеми участниками педагогического процесса. Осуществляется это с использованием средств мультимедиа и музыкальной импровизации. Далее следует интенсифицировать поисковое мышление учащихся в активных видах художественного творчества. Следующим этапом логически становится координация музыкальных открытий детей способом рефлексии результатов их собственной художественной деятельности. На завершающей стадии предполагается закрепление, экстерниоризация латентных способностей учащихся к музыкальной импровизации с помощью средств мультимедиа. Этим определяется соответствие педагогических условий, создаваемых на уроке, массовому стремлению детей и подростков, не занимающихся в специальных музыкальных заведениях, к самостоятельным занятиям компьютерной музыкой. Благодаря созданной возможности изначального ознакомления с образцами музыкального искусства, отвечающими эстетическим предпочтениям учащихся, несмотря на их художественные достоинства, реально воплощается идея гуманизации учебного процесса. Результирующим показателем музыкальной образованности детей и подростков в рамках средней школы следует считать уровни развитости у них эстетических потребностей, сформированности мотивации непрерывного эстетического самообразования, воспитанности оценочного отношения к нормам нравственности путем постижения смысловых значений музыки [2].

Среди актуальных направлений научных исследований в контексте темы данной статьи можно выделить:

- создание инновационных методов управления художественной деятельностью учащихся;
- обоснование педагогических механизмов трансформации музыкальной чувствительности и эстетических знаний в нравственное поведение детей и подростков;
- организацию процесса оригинального творчества на уроке музыки (в соответствии с его возможными видами);
- разработку методов объективации и развития музыкальной креативности у детей-интровертов;
- выявление закономерностей репродуцирования интонационного опыта и менталитета разных поколений в музыкальном искусстве;
- изучение факторов влияния эмоционального состояния на степень оригинальности мышления ребенка в учебной и внешкольной деятельности;

- синтез педагогических условий эстетизации учебной и творческой деятельности школьников на основе постижения семантических значений музыки;
- интеграцию традиционных методов педагогики музыкального образования и современных интерактивных способов преподавания уроков искусства;
- развитие навыков выявления интонационных констант речи в музыке.

Заключение

Недооценка вероятностного характера процесса музыкальной композиции, ее интонационной природы провоцирует педагога к поиску субъективных образных аналогов окружающей материальной среды художественному содержанию произведений. При этом игнорируется факт доминирующего значения выразительности музыки, эвристической сущности эстетических чувств и переживаний, активизируемых у слушателя ее звучанием. Происходит это несмотря на очевидные следственные связи творческих находок композитора и исполнителя, с одной стороны, интимности и эзотеричности процесса музыкальной перцепции учащихся – с другой. Субъективное программирование музыкального восприятия на уроке не согласуется с принципами личностно ориентированного образования. Методически уместнее использовать картины и другие наглядные пособия, генерализующие ассоциативное поле, в посткоммуникативный момент данного вида художественного творчества учащихся.

Обозначенные проблемы современной педагогики общего музыкального образования, безусловно, не могут считаться исчерпывающими и окончательно сформулированными. Однако их значимость и актуальность в зависимости от генеральной темы конкретного исследования очевидны. Так или иначе, системные реформирования социальных институтов всегда являются как влиятельной причиной, так и неизбежным следствием соответствующих корректировок методологических установок в области эстетического воспитания подрастающего поколения средствами музыкального искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Селевко, Г.К.** Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М. : Нар. образование, 1998. – 256 с.
2. **Голешевич, Б.О.** Эвристические основы педагогики общего музыкального образования : монография / Б.О. Голешевич. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2009. – 272 с.
3. **Перепелица, А.Д.** Музыкальная культура и кризис эмоций / А.Д. Перепелица // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 121–125.

Поступила в редакцию 17.08.2012 г.